

Глава 183. Старинная история.

Роуэн приехал поздно вечером, когда Сириин уже заснул. Он проскользнул в постель и только тут понял, что между ним и Сирином зажата рыжая голова.

«Привет, Роуэн, – шепотом сказал Рыжий, – почему ты опоздал?»

Удивленный блондин честно ответил.

«Долг».

«Вот как?» – Рыжий придвинулся ближе к Роуэну, чтобы Сириин не слышал их разговора.

«А чем еще я могу быть занят, Люсьен?» – спросил Роуэн с некоторым весельем.

«Оргия поздней ночью».

Несмотря на неуместность этого, он не мог не улыбнуться.

«Разумеется. Я прекрасно провел время».

Рыжий издал звук «хмф».

«Возьми меня с собой в следующий раз».

«Ты не спал, чтобы спросить меня об этом?» – поинтересовался антимаг.

«Нет. Я хотел спросить, что ты планируешь делать с Сирином».

«Ты имеешь в виду его демоническую половину?»

«Ммм.»

«У меня пока нет ответа на этот вопрос».

«Значит, он будет продолжать сражаться с ней, пока однажды не проиграет?»

«Идеальной ситуацией было бы удовлетворить демона или подавить его желания с помощью уравнивающего артефакта», – тихо ответил Роуэн.

«Такой магии не существует. Это звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой».

Роуэн молчал. Рыжему показалось, что он о чем-то глубоко задумался.

«Ты знаешь, откуда взялись демоны? Или как родился первый демон?» – спросил Роуэн у рыжеволосого.

Рыжий покачал головой. Он считал само собой разумеющимся, что демоны существуют столько же, сколько и люди.

«Демоны происходят из другого уровня существования. Никто не знает, как и для чего они родились».

«Ну, а если я тогда скажу, что демоны когда-то были людьми?»

«Как это возможно? Я не хочу, чтобы меня кормили какой-то банальной историей о том, что пороки превращают людей в демонов, – насмеялся Рыжий, – существует много историй, в которых говорится то же самое, но я на них не куплюсь».

«Но Люсьен, разве ты не думаешь, что, возможно, в старых историях есть доля правды?»

«Возможно, – согласился Рыжий, – но такая теория только оставляет больше вопросов без ответа».

«Тогда позволь мне рассказать тебе одну историю, о которой ты никогда раньше не слышал. Она начинается с человека, колдуна, которого звали Иоран».

«Подожди, а сколько лет этой истории?» – перебил Люсьен.

«Старее, чем самая древняя цивилизация, от которой сохранилась хоть какая-то письменная запись истории».

«Так это устная история?»

«Нет. У рассказа Иорана не было свидетелей».

Рыжий прищурился на Роуэна.

«Ты все выдумываешь?»

«Обещаю, что нет», – улыбнулся Роуэн ребенку.

«Но тогда, если Иоран никому не рассказывал об этом, и никто не видел, что с ним случилось, откуда ты знаешь о его истории?»

«Тссс, ты можешь разбудить Сирина, – прошептала Роуэн, – и тебе придется поверить мне, Люсьен. Ты хочешь услышать эту историю или нет?»

«Хорошо, я буду считать это сказкой на ночь».

Роуэн начал свой рассказ, а Рыжий слушал.

«Иоран был могущественным колдуном и вождем большой общины соплеменников. Все мужчины, женщины и животные боялись силы Иорана, потому что он мог изменить течение реки, вызвать молнию из облаков и даже разрубить горы одним взмахом руки».

«Что это за сила? Каким образом гора была разрублена?»

«Я не знаю. Это делает его еще более загадочным, не так ли?».

«Наверное», – ответил Рыжий.

«Иорану следовало бы довольствоваться той силой, которая у него была, но он не довольствовался. Он хотел получить способность воскрешать мертвых, стать таким же могущественным, как обитатели небес».

«Значит, он хотел стать некромантом?»

«Нет, он хотел воскресить труп в живого человека, как будто тот никогда не умирал».

Некромантия не может этого сделать».

«Верно.»

«Тогда Иоран решил, что ему нужно больше силы. Он долго искал магические артефакты и заклинания, которые могли бы помочь ему в поисках силы, но не нашел ни одного. И вот однажды его осенило, что человеческая душа может быть мощным источником магии».

«Конечно. Я знал, что все идет к этому».

Роуэн улыбнулся:

«Рассказы о демонах редко идут в положительном направлении. Так или иначе, Иоран сначала убил свою жену и заточил ее душу в ее разлагающемся теле. Он провел много дней, пытаясь переработать душу в магию, но ему это не удалось. Иоран знал, что душа освободится, если тело разложится до состояния скелета, поэтому он сделал еще кое-что, что было настолько жестоким, что породило зародыш того, кого мы теперь знаем как демона».

Сам того не замечая, Рыжий почувствовал, что его полностью захватила эта история.

«Что?» - прошептал он.

«Иоран разорвал ее душу на мелкие кусочки».

«Но как?»

«Заклинание, созданное колдуном на древнем языке, который больше не существует в том виде, в каком существовал в его время. Бессмертные пытались воспроизвести такую магию, но пока мы полностью не поймем правила древнего языка, у нас никогда не будет сил, подобных тем, которыми обладал Иоран.»

Ему было над чем поразмыслить, но Рыжий приберег свои вопросы на потом.

«Он разделил ее душу, и что дальше?»

«Каждый фрагмент души боролся за объединение с другими. И в этом желании снова стать единым целым в фрагментах души зародился голод, который мог быть удовлетворен только единством всех частей.»

«Значит, каждая душа, - прошептал Рыжий, поняв, на что намекает Роуэн, - становилась демоном, движимая неутолимимым голодом и желанием».

«Не совсем демоном, но мы к этому приближаемся. Злой колдун поглотил осколки, но этого все равно было недостаточно. Спасая одного ребенка, он убил всех до единого членов племени, которым правил. Все их души были раздроблены и поглощены, пока Иоран, наконец, не почувствовал, что достаточно силен, чтобы воскрешать мертвых».

«Дай угадаю, тот ребенок, оставшийся в живых, был его подопытным кроликом».

«Да, - ответил Роуэн, - он убил ребенка, а затем положил его тело на алтарь, омытый кровью убитого мальчика. Иоран произнес свои магические слова и заставил ребенка открыть глаза. Увы, каким бы могущественным ты ни был, закон Вселенной сильнее. Даже его грязная магия не могла побороть закон. Ребенок проснулся, но он все еще был нежитью и теперь заражен голодом, который мучает души».

Глаза Рыжего расширились.

«Неужели ребенок...», – он забыл, что они все еще шепчутся.

«Тссс. Это всего лишь история, верно? – Роуэн прижал палец к губам ребенка. – Этот голод был инфекцией, к которой даже божества не могли позволить себе прикоснуться, потому что даже они не могли спастись от ее последствий».

«Но разве они не всемогущи?» – спросил Люсьен.

«Я не могу ответить на этот вопрос», – тоскливо произнес Роуэн.

«А что было дальше?!»

«На Иорана обрушился гнев закона. Он погиб, а затем раздробленные души собрались в теле маленького мальчика, который удерживал единственный фрагмент души, вложенный в него Иораном.»

«Маленький неживой мальчик, обладающий силой стольких душ... но не столкнувшийся с гневом закона. Интересно, повезло ему или не повезло...»

<http://bllate.org/book/14251/1259632>